Научная статья
УДК 316.3
DOI 10.18101/1994-0866-2024-4-48-55

БИОСОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОСТЦИФРОВОЙ ЭКЗИСТЕНЦИИ

© Истомина Ольга Борисовна
доктор философских наук,
заведующая кафедрой социально-экономических дисциплин,
Иркутский государственный университет
Россия, 664025, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1
olgaistomina@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ форм цифрового опыта и его последствий в социальных кругах. Выводы автора построены на принципах системного анализа социальных проявлений рациональности текущей гиперреальности. В основе рассуждений результаты авторских социологических исследований (экспресс-опроса студенческой молодежи Иркутской области «Цифровой опыт в образовательной практике», экспертного опроса «Перспективы и риски искусственного интеллекта в системе образования»). Автором предложен концепт «биосоциальные трансформации постцифровой экзистенции». Анализируются трансформации институциональных установок и характеристик образования, вызванные информационным террором и «цифровым ожирением». В фокусе внимания измененные модели социального поведения и самой социальной сущности человека, меняющей его целеполагание, характер повседневных практик и вектор ценностных ориентаций. Негативизация оценок цифрового опыта обоснована манипулятивным характером привязанности молодого поколения к цифровому контенту.
Ключевые слова: биосоциальные трансформации постцифровой экзистенции, институт образования, социальные задачи института образования, образовательные траектории, искусственный интеллект, цифровой опыт, социальное взаимодействие.

Для цитирования
Истомина О. Б. Биосоциальные трансформации постцифровой экзистенции // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2024. Вып. 4. С. 48–55.

Введение. Современная гиперреальность постмодернити демонстрирует многообразие форм институциональных контактов и механизмов взаимодействия, частым участником которых являются цифровое пространство и его продукты. Технологические вызовы современности требуют технологических прорывов, в их основе зачастую мыслится, предполагается и получает синергийный эффект искусственный интеллект (далее — ИИ). Его потенциал значителен во всех сферах жизнедеятельности. Однако гуманитарные сферы все более отчетливо заявляют о значительных изменениях в оценках ИИ, обнародовании деструкций в социальном поведении человека, в его социальных проявлениях, в социальных оценках, социальных ожиданиях, в проектировании социальных траекторий. Формы

социального поведения ввиду демонстративного характера ощутимы и, несомненно, визуализируют и вокабулируют нарушенные экспектации. Более того, сложившийся цифровой опыт уже сигнализирует о трансформациях в наиболее консервативных социальных институтах, например, в образовании. Также трансформации институциональных установок и характеристик образования продуцируют измененные модели социального поведения и самой социальной сущности человека, меняет его целеполагание, характер повседневных практик и вектор ценностных ориентаций.

Гиперреальность постмодернити беззастенчиво представляет как продукт трансформаций института образования и типов рациональности измененные модели социального поведения молодого поколения. Среди них наиболее отчетливо явлены апатичность ко всему социальному, «выученная беспомощность», инфантилизация и избегание ответственности, амбивалентность морали, краткосрочность планов, деформации ощущений социального пространства и социального времени, «манифестация неврозов» [7, с. 5].

Постановка задачи. Негативизация цифрового опыта в социальных кругах и общественно значимых сферах в условиях невозможности ограничения сфер влияния ИИ обусловливают актуализацию социально-философского скрининга имеющегося фактажа данных и социального прогнозирования трансформаций ИИ внутри институциональных измерений.

Значительные преимущества ИИ в технологических процессах, его роль в национальных экономиках не снимают социальной ответственности за трансформацию в социальных кругах. В данной работе предпринята попытка артикуляции и анализа проблем института образования, вызванных характером цифрового опыта, доступностью цифрового контента и его инструментов в повседневных практиках, иррациональной рациональностью сложившейся гиперреальности.

В работе представлены материалы авторских исследований (экспресс-опрос студенческой молодежи Иркутской области «Цифровой опыт в образовательной практике». Объем выборки — 200 респондентов, студентов выпускных курсов вузов области (Иркутский государственный университет — 50 респондентов; Иркутский национально-исследовательский технический университет — 50; Иркутский государственный медицинский университет — 50; Байкальский государственный университет — 50). Тип выборки — квотная. Проведен экспертный опрос «Перспективы и риски искусственного интеллекта в системе образования». В качестве экспертов выступили 30 представителей профессорско-преподавательского состава вузов Иркутской области, имеющих научные степени и ученые звания, гуманитарных профилей подготовки).

Искусственный интеллект и социальная активность. Конструируемая социальная реальность базируется на имеющемся цифровом опыте. Его характер многогранен: гиперболизация и гипертрофикация роли ИИ в экономике и промышленности безапелляционна, в социальных кругах обнаруживается многополярность, многозначность оценочных суждений. При этом дистанция между позитивными и негативными оценками может быть полярной, крайне масштабной.

Наиболее очевидны социальные следы ИИ в подмене социального виртуальным, цифровым. Само понятие «социальное» всегда выражало суть взаимодействий, контактность, закономерность и необходимость диалога, «социальной встречи» акторов. Имеющийся на сегодня цифровой опыт успешно создает виртуальные прообразы таких встреч, подменяя реальное симулякром, расширяя аллюзии социального характера.

Сгенерированный контент не добавляет, а, скорее, заменяет реальные социальные практики, меняя не просто характер и стиль взаимодействий, а вымещая саму субъектность актора в матрицу гиперреальности.

Биосоциальные трансформации постцифровой экзистенции. Сложившийся цифровой опыт в пределах иррациональной рациональности постмодерна, отражающий принципы макдональдизированной эффективности, калькулируемости, демонстрирует не только цивилизационные сдвиги, но и фиксирует смену экзистенциальных установок актора. Очевидно, что матрица действий ИИ вышла за поле инструментальной активности homo sapiens, трансформирует биоматрицу человека, его физические данные и, конечно, в большей степени нейрофизиологическое и онтологическое начало. В связи с этим вводим в научный дискурс конструкт «биосоциальные трансформации постцифровой экзистенции», включая в нее все трансформированные конструкции физической и социальной онтологии человека.

Масштабирование успешного цифрового опыта происходит за счет снижения возрастного ценза в потреблении цифровых продуктов, их вирулентности, «понятности» интуитивного интерфейса. Данные качества сокращают дистанцию в потреблении цифровых продуктов, но не способствуют развитию когнитивных функций, скорости/глубины мысли, расширяя пространство нерефлексивного чтения, нерефлексивного слушания, говоря метафорическим языком «цифрового серфинга», поверхностного блуждания, не погруженного в смыслы текста.

Скорость цифрового доступа зачастую превосходит скорость простого восприятия, значительно превосходит скорость осмысления, понимания, рефлексии, запоминания, аналитической оценки. Думскроллинг, серфинг, информационное блуждание не просто отдаляют, но полностью закрывают доступ к метатекстам, его реминисценциям и метафоричным рядам. Продуктом такого блуждания становится мактекст (макдональзированный вариант) с максимальной мозаичностью и широтой охвата тем вне аналитики и метаоценок. Укоренение названных практик определяет информационную перегруженность пустых с точки зрения биосоциального опыта сообщений. Зафиксированный переизбыток получил в социальной психологии название «информационное/цифровое ожирение».

«Цифровое ожирение» как социальный феномен обусловливает поведенческие изменения. Наиболее заметной в буквальном выражении смены поведенческих реакций считаем гаджетозависимость. Социальные привязки к привычным девайсам настолько сильны, что их утрата или выход/вывод из пользования сопровождается температурными свечками, иными словами, психосоматическими трансформациями. Кроме того, нередко деструкции проявляются в таких

свойствах, как «оторванность от реальных контактов, перенесение всей жизни, всего существования в иллюзорный мир IT-технологий, социальных сетей, созданное виртуальное пространство со своим временем, далеким от насущных текущих проблем реального мира, инфантильность оценок, суждений, отложенное взросление» [4, с. 48]. В рисковом спектре социальных изменений следует отметить «несформированное критическое мышление, неготовность к анализу и скептической оценке контента» [5, с. 4].

Сакрализация цифровых блужданий, определяемая через смену ценностей повседневных практик, через ориентацию на калькулируемые атрибуты социальной успешности пролонгирует все антисоциальное, квазисоциальное, воспевая хвалебную оду «манифестирующей эффективности» [5, с. 4]. В форме принятия виртуального мира, перенесения в него новых жизненных установок, атрибуций и в том числе экспектаций произошла смена как признаков реальной социальной общности, так и ее самой, ориентация на симулякры (в описании Ж. Бодрийяра [1]). По выражению С. Жижека, созданный виртуальный мир превращает социальное в «призрачное шоу капиталистической утилитарной бездуховной вселенной» [2].

Очевидны последствия биосоциальных трансформаций постцифровой экзистенции в практике института образования.

Искусственный интеллект и учебно-исследовательская деятельность молодежи. Амбивалентность оценок роли ИИ в развитии образовательных практик обозначена вместе с артикуляцией проблем технологических прорывов в социальных сферах. Полиаспектность оценок актуализируется в связи с необходимостью социальных прогнозов в отношении разрастания локуса применения цифрового контента. Амбивалентность оценочных суждений усложняется в связи с расширением доступа к результатам медико-социальных исследований, фиксирующих динамику как поведенческих реакций, так и ценностных устремлений.

Очевидны изменения нарраций в молодежной страте в той же степени, что и динамика образовательных траекторий и маркеров учебной успешности. Одним из показателей результативности учебного процесса в российских вузах является вовлеченность в учебно- и научно-исследовательскую деятельность студентов, для занятия которой требуются организованность, учебная мотивация, наличие научных интересов, сохранные когнитивные функции, умение вести дискуссию, наличие навыков аргументации, рассуждений, убедительность речи, навыки письменного выражения результатов осмысления, вдумчивость, навыки демаркации знания, владение методами исследования и др. Однако данные позиции не включены в социальную матрицу современного цифрового пользователя. Более того, названные выше процессы девальвируют ценность реальных исследовательских навыков.

Не вызывает сомнения, что в парадигме цифрового пресыщения «морфологические признаки учебно-исследовательской деятельности (учебно-исследовательская задача, учебно-исследовательские действия и операции, действия контроля и оценки)» дезавуированы [6, с. 366]. Важно понимать, что биосоциальные

трансформации постцифровой экзистенции выражаются не только и не столько в нежелании студенческой молодежи вести аналитические изыскания, а в объективном снижении самой «способности анализировать результаты научных исследований, применять их при решении конкретных научно-исследовательских задач в сфере науки и образования, самостоятельно осуществлять научное исследование, а также на формирование готовности использовать индивидуальные креативные способности для самостоятельного решения исследовательских задач» [6, с. 367].

Результаты авторских социологических исследований фиксируют изменения в полноте и глубине компетенций осмысленного отношения к исследуемому вопросу или, как это звучит в федеральных государственных образовательных стандартах, «умения самостоятельно и критически мыслить». Так, 90 % экспертов старшей возрастной группы (46–65 лет) отмечают у студенческой молодежи признаки «цифрового ожирения». Транскрибирование данного феномена происходит за счет таких позиций, как инфантильность, выученная беспомощность, незрелость, низкая мотивация к самостоятельным решениям, уменьшение доли креативных навыков в решении учебных задач. Явным признаком информационной перегруженности, переизбытка ежедневного цифрового опыта признают значительное снижение памяти. Причину данного явления видят в перманентной доступности информации. При этом важно понимать, что фрагментирование памяти обусловливает и иные деструктивные состояния, среди которых наиболее рискогенными признают снижение локуса контроля, снижение навыков аналитического вдумчивого чтения/просмотра/прослушивания, именуемое сегодня как «синдром пустого листа». В более молодых экспертных группах (36–45 лет) отмечены негативные реакции памяти, концентрации внимания (70 %), при этом отмечают возможности быстрого доступа и стремительного включения в дискуссии на основе мобильных данных и сведений интернет-ресурсов (60 %).

Следует отметить, что студенты в оценках ресурсности ИИ в образовательных практиках также видят риски личного пользования и влияния на когнитивные процессы. Так, 93,5 % опрошенных не довольны краткосрочностью и мизерностью собственной памяти, при этом 61,5 % связывают это снижение со снятием необходимости запоминания текстов и данных ввиду их постоянной доступности в цифровом пространстве. Однако только 28,5 % респондентов готовы к изменениям ситуации через актуализацию практик развития памяти, анализа текстов; 98,5 % не готовы снижать временные границы пребывания в цифровом пространстве и ограничивать время пользования электронных устройств. Осознают сложность построения социальных связей в реальном пространстве и времени 17,0 % респондентов.

Фрагментарность в пределах биосоциальных трансформаций постцифровой экзистенции реализует эффект синергии в «случайности социального выбора и хаотичности социального поведения» [3, с. 297]. Финализируют данные процессы закономерные последствия: «краткосрочность жизненных планов нового образовательного поколения, дисперсность мыслительных актов познающего субъекта» [3, с. 297].

Процессы и характер трансформаций осознаваем не только в профессиональной среде, но и собственно самой молодежью. Сложность аналитического конструирования и рефлексии научного текста отмечают 73,5% студентов. Заявляют о неготовности или испытывают значительные затруднения построения текста в научном стиле 78,0% опрошенных. Наиболее сложным в морфологии научной работы в вузе студенты видят:

- трудоемкость процесса (94,5%);
- нехватку компетенций в построении исследования (88,0%);
- неготовность к использованию научного стиля изложения (61,5%);
- трудно объяснимые психологические барьеры (57,0%).

Важно понимать, что осознание данных изменений характерно не только для специалистов (причем в равной степени нейрофизиологам и философам, врачам и педагогам), но и для самой молодой аудитории, проявляющей эти признаки.

Выученная беспомощность в молодежной среде проявлена и через практики нелигитимного использования ИИ в учебном процессе. Такой опыт имеют 96% студентов. Более половины (63,5%) использовали программы-киллеры для обхода проверки на оригинальность текстов контрольных, реферативных и курсовых работ. При этом 43,0% планируют в случае затруднения прибегнуть к таковым программам при подготовке выпускных квалификационных работ. К примеру, 21,5% опрошенных имеют опыт генерации текстов и презентаций к учебным сообщениям; 85,5% регулярно пользуются фильтрами и программами коррекции видеоконтента.

Использование ИИ для минимизации интеллектуальных и временных затрат считают нормой 83,5% студентов. При этом риски снижения самостоятельности выполнения поставленных задач, формирования негативной привычки переноса ответственности на программы-симуляторы отмечают только 7,5% опрошенных.

На наш взгляд, главным, доминантным выражением биосоциальных трансформаций постцифровой экзистенции являются манипулятивные привязанности к цифровому контенту, «обольщение симулякрами, экстаз потребления, “эстетическое ожирение”, манипуляция знаками, транспозиционность, аморфность целеполагания при беспрецедентно высокой контагиозности и вирулентности контента, что в целом можно назвать “информационным террором”» [4, с. 48].

Заключение. Цифровой контент в биосоциальных трансформациях постцифровой экзистенции играет ведущую роль. Ее оценки в научном дискурсе противоречивы. Убеждены, что понимание перспектив и угроз укоренения искусственного интеллекта, внедрения цифрового контента в гуманитарные сферы жизнедеятельности человека возможно в ситуации социально-философского преломления инженерно-технических, экономических, медико-рекреационных изысканий. В данном диалоге многие науки солидаризируются и отмечают изменения институциональных ролей образования, через которое строится образ будущего. На современном этапе развития социального пространства и социального времени требуется социально-философское осмысление сложившегося цифрового опыта для актуализации принципов гуманизма и новых типов рациональности на основе традиционных духовно-нравственных императивов.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. Москва : Постум, 2015, 240 с. Текст : непосредственный.
2. Жижек С. Добро пожаловать в пустыню реального. URL: http://www.lacan.com/reflections.htm (дата обращения: 26.10.2023). Текст : электронный.
3. Истомина О. Б. Современные образы образования и социальная реальность // Повышение профессионального мастерства педагогических работников в России: вызовы времени, тенденции и перспективы развития : материалы всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Иркутск, 2019. С. 297–303. Текст : непосредственный.
4. Истомина О. Б., Кузьмина А. А. Гиперреальность современности в оценках молодежи // Вестник Бурятского государственного университета. 2023. № 4. С. 47–53. Текст : непосредственный.
5. Истомина О. Б., Кузьмина А. А. Информационные вызовы и угрозы современности: социально-философский анализ // Вестник Бурятского государственного университета. 2024. № 2. С. 3–11. Текст : непосредственный.
6. Истомина О. Б. Основы организации и функции учебно-исследовательской деятельности в современном образовательном пространстве // Европейский журнал социальных наук. 2017. № 10. С. 366–372. Текст : непосредственный.
7. Истомина О. Б. Бытие и неопределенность социальных стратегий: вызовы времени // Вестник Бурятского государственного университета. 2022. № 2. С. 3–10. Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 04.10.2024; одобрена после рецензирования 15.11.2024; принята к публикации 06.11.2024.

BIOSOCIAL TRANSFORMATIONS OF POST-DIGITAL EXISTENCE

Olga B. Istomina
Dr. Sci. (Philos.), Head of Department for Social and Economic Disciplines,
Irkutsk State University
1 Karla Marksa St., Irkutsk 664025, Russia
olgaistomina@mail.ru

Abstract. The article presents an analysis of the forms of digital experience and its consequences in social circles. Our findings are based on the principles of system analysis of social manifestations of the rationality of current hyperreality. The reasoning is based on the results of our sociological research (an express survey of student youth of Irkutsk Oblast "Digital Experience in Educational Practice" and an expert survey "Prospects and Risks of Artificial Intelligence in the Education System"). It is proposed the concept of "biosocial transformations of post-digital existence". The article analyzes the transformation of institutional patterns and characteristics of education caused by information terror and "digital obesity". It focuses on the changed models of social behavior and the very social essence of a person — his goal-setting, nature of everyday practices and system of values. The negativity of assessments of digital experience is substantiated by the manipulative nature of younger generation attachment to digital content.

Keywords: biosocial transformations of post-digital existence, educational institution, social tasks of educational institution, educational trajectories, artificial intelligence, digital experience, social interaction.

For citation
Istomina O. B. Biosocial Transformations of Post-Digital Existence. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2024; 4: 48–55 (In Russ.).

The article was submitted 04.10.2024; approved after reviewing 15.11.2024; accepted for publication 06.11.2024.